

На правах рукописи

Панасенко Олег Анатольевич

Онтологический и логический аспекты проблемы представления

09.00.01 Онтология и теория познания

Автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»

Научный руководитель доктор философский наук, профессор Шими́на Аида Николаевна

Официальные оппоненты:

Позднева Светлана Павловна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», заведующий кафедрой философии и методологии науки

Замчалова Ирина Юрьевна, кандидат философских наук, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина — филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доцент кафедры философии.

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

Защита диссертации состоится «26» декабря 2013 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «25» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Общее направление и главная цель выносимой на защиту диссертации определяются тем положением, что наука о представлении, учитывающая все многообразие его определений и объясняющая их единство, невозможна там, где осуществляет себя субъект представления, также как наука о вещах невозможна там, где взаимодействуют сами вещи.

Бесспорно, что форма научно-теоретического познания отличается от всех способов духовно-практического освоения действительности именно тем, что определяется не условиями содержания, а условиями его представления, не объектом, а внешним ему субъектом. Также бесспорно, что теоретическое познание переходит от фрагментарных восприятий явлений к целостному умозрению сущности своего предмета. Эти особенности научно-теоретического познания являются достоянием внешней точки зрения, которая предполагает полное и необратимое **исключение субъекта познания из предмета познания.**

Между тем, дискуссии о сущности представления и истине его субъекта **всегда** ограничиваются кругом таких жизненно-значимых предметов, с которыми субъект себя идентифицирует, за которые он себя принимает. Это – исторические по своей фактуре, но непреложные по характеру **предметы отношения представляющего к себе – его самости:** живое тело, душа, Я и др. Поэтому безраздельной монополией на постановку и решение проблемы представления обладает в философии не отстраненный научно-теоретический, а жизненный духовно-практический способ освоения интересующего нас содержания.

Вместе с тем особенность нынешней ситуации заключается не просто в культурном плюрализме и совместном существовании разных самостей субъекта представления, но в том небывалом прежде обстоятельстве, что философия располагает не разрозненными фрагментами, а **полностью** исчерпавшим себя многообразием всех допустимых воплощений и явлений этого субъекта.

Дальнейшее **экстенсивное развитие** знаний о субъекте за счет расширения круга его жизненно-значимых образов оказывается невозможным.

В связи с этим насущной задачей становится переход от явлений к сущности субъекта представления: **от форм его духовно-практического освоения на точку зрения его научно-теоретического познания.** Поскольку сущность представления достигается лишь в результате такого перехода, приоритетное значение получает не понятие представления, а понятие науки о представлении.

Мы исходим из того убеждения, что научно-теоретическое познание представления не является исключением из общего правила и также требует устранения своего субъекта из предмета познания. Как следствие, оно **не**

может быть самопознанием этого субъекта. С другой стороны, наука о представлении сама является представлением, а значит, результатом действия тех же, в конечном счете, причин и законов, что и ее предмет. Поэтому не может быть двух разных субъектов представления. Субъект представления как предмет познания и субъект представления как источник познания – это один и тот же субъект.

Противоречие между требованием исключить субъект представления (чтобы избежать самопознания) и требованием сохранить тот же субъект (чтобы осуществить это исключение и избежать подмены предмета) обусловлено природой научно-теоретического познания, а значит, принадлежит субъекту представления и заключено в нем самом. Отсюда с очевидностью вытекает, во-первых, что внутреннее противоречие субъекта не может быть решено никем, кроме него самого. Во-вторых, что наука о сущности представления невозможна в обход решения этого противоречия, и, в-третьих, что способ его решения совпадает со способом превращения субъекта в предмет научного познания.

Подчеркнем, что превращение субъекта в предмет научного познания есть результат его **самопреобразования, самодеятельности и самоизменения**.

Из признания внутреннего противоречия субъекта прямо вытекает стратегия того самопреобразования и самоизменения, которое приводит от исторических явлений субъекта и форм его духовно-практического освоения к научно-теоретическому познанию его сущности. С учетом того, что такой результат **всегда** предполагает устранение субъекта познания из предмета познания, общим способом решения противоречия может выступать не обоснование исторических явлений субъекта в качестве его сущности, не самополагание и самоутверждение субъекта, а, наоборот, его полное и необратимое **самоотрицание**.

Научная актуальность заявленной темы связана с тем, что современные подходы к представлению **полностью игнорируют** внутреннее противоречие субъекта, ограничиваясь признанием какой-то одной из его сторон. Следствием становится либо такое исключение субъекта, которое сводится к его точечному устранению и оставляет в силе все результаты его осуществления (К. Поппер, М. Фуко, Ж. Деррида, А. Бадью), либо признание, что единственно адекватный способ познания субъекта – это его самопознание (классическая философия).

Выяснение предпосылок, которые уводят от задачи самоотрицания субъекта, а значит, обуславливают ограниченность существующих подходов к представлению, приводит к пониманию способов преодоления этой ограниченности. Продуктивность такого понимания предполагает его целостность, которая требует рассмотрения проблемы перехода к научно-теоретическому анализу субъекта представления в единстве ее онтологического и логического аспектов.

Онтологический аспект концентрирует в себе исторический опыт постановки проблемы представления, в то время как логический аспект

сообщает этому опыту такую форму, которая допускает преодоление его ограниченности.

Историческая актуальность превращения субъекта представления в предмет научного познания обусловлена в первую очередь углублением противоречия между беспрецедентной всеобщностью категории представления в области содержания современного сознания, с одной стороны, и отсутствием у этого сознания такого критерия представления, который не сводился бы к историческим образам субъекта представления, имеющим частный характер, с другой.

Таким образом, актуальность заявленной темы и избранного направления диссертационного исследования определяются насущными потребностями развития научно-теоретического знания и необходимостью опираться в оценке современной социокультурной ситуации на надежные результаты научных разработок.

Степень научной разработанности проблемы. Переход от единой и всеобщей первопричины к специфическому и отдельному субъекту представления начинается с разведения источников телесного и бестелесного родов существования, осуществленного Платоном, и завершается в философии Нового времени (Декарт, Гоббс, Локк и др.), противопоставившей законы вещей самих по себе, с одной стороны, и источник их представления, с другой. Однако в дальнейшем субъект представления окончательно овладевает источником бестелесного рода существования и поэтому сам превращается в начало разумной упорядоченности содержания (Кант). В конечном счете, такой субъект становится предельным безусловным единством, совмещающим в себе исчерпывающие и специфические условия представления как такового (Фихте, Шеллинг, Гегель).

Существующие подходы к постановке и решению проблемы представления имеют исторический характер и различаются в своей основе по тем предметам, которые утверждаются в значении субъекта. Главные из таких предметов – это разумная душа (Платон), космический Ум (Аристотель), сверхсущее Единое (Плотин, Прокл), внемировая Личность (Августин, Ф. Аквинский и др.), человеческое Я (Декарт, Кант, Фихте), Абсолютный дух (Шеллинг и Гегель).

Философия выработала четыре главные идеи, которые определяют подходы к решению проблемы представления. Исходной является идея *космической* природы сознания, когда оно признается способностью отдельных разумных форм, будь то «идея тела» (человеческая душа) или «форма всех форм» (космический Ум) и рассматривается как продолжение и проявление разумной организации Космоса в его целом. Следующий этап – это идея *божественной* природы сознания. Бесконечный субъект совпадает с началом вещей и их разумной упорядоченности, но пребывает вне мира. Конечная человеческая душа («искра божья») обладает свободой воли, но не является автономным источником представления. Возникновение естествознания предполагает новую «мыслящую субстанцию»: человеческое Я. Признание объективной реальности порождает стремление найти сознание

в качестве свойства, функции или отношения вещей природы. Этим тенденциям соответствует идея *человеческой* природы сознания, допускающая как натурализм, так и субъективизм в его понимании. Во второй половине XIX века усилиями Фейербаха, Конта, Маркса, Дюркгейма и др., которые сделали исходным пунктом своих учений не индивидуальную, а родовую сущность человека, отношений между людьми, взятые в их совокупности, предстали как особая социальная реальность. В итоге антропологизм философии XVII – XVIII веков был потеснен социоцентристской философией XX века с ее идеей *общественно-исторической* природы сознания. Здесь сознание понимается как идеальный компонент и исторический результат практической деятельности и общественных отношений людей. Выдающуюся роль в разработке и утверждении идеи общественной природы сознания сыграла отечественная философия (Л. С. Выготский, К. Р. Мегрелидзе, Э. В. Ильенков и др.).

Любые подходы к представлению заведомо допускают свое отнесение к одной из рассмотренных парадигм сознания или являются их комбинацией. Поэтому задачу выявления всех образов субъекта представления, допустимых на почве и в рамках современного сознания, можно считать вполне решенной.

В работах Н. С. Автономовой, К. С. Бакрадзе, П. П. Гайденко, А. Ф. Лосева, К. А. Свасьяна, И. В. Стекловой и др. показано, что способы познания сущности субъекта представления всегда основывались на специфических особенностях различных исторических воплощений этой сущности и ими же ограничивались.

Тем не менее, начиная с античного платонизма и заканчивая феноменологией Э. Гуссерля, **восхождение к сущности субъекта** понимается как **переход** от многообразия имеющегося содержания **к его всеобщему единству**. Вместе с тем стратегией обоснования любого явления субъекта в качестве его сущности **всегда** выступает его утверждение в значении всеобщего единства содержания.

Также общезначимо, что **всеобщее единство не сводится к всеединству**, а существует обособленно и отдельно от остального содержания, выступая его безусловным началом. Как правило, сущности высшего начала принадлежит необычная структура: **«различие в тождестве с собой»**. Именно его воплощают в себе Ум Аристотеля, Субстанция Спинозы, Я Фихте, Идея Гегеля. Преемником традиции раздвоенных в себе начал стал диалектический материализм (Ф. Энгельс, Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, А. М. Деборин, Б. М. Кедров и др.).

Полнота самоотрицания требует распространения «методического сомнения» Декарта с области вещей на область исторических воплощений субъекта представления. Это предполагает, что субъект «радикального сомнения», признаваемый классической философией, никак не сводится к своим историческим самостям (Я и т. д.), поскольку утверждает себя как субъект их отрицания.

Отрицание исторических образов субъекта, которые полагаются философией в значении всеобщего единства содержания, равносильно всеобщему отрицанию этого содержания. Поэтому самоотрицание подразумевает не только то, что исключаются предметы, с которыми субъект себя отождествляет, но и то, что истинный субъект, еще отсутствующий как предмет науки о нем, уже **существует и утверждает себя в качестве субъекта всеобщего отрицания.**

Итак, философия располагает: а) пониманием субъекта как совокупности специфических условий представления, имеющих всеобщий характер, б) исчерпывающим многообразием исторических воплощений субъекта представления, в) способом восхождения от явлений субъекта к его сущности, г) признанием субъекта началом всеобщего отрицания, д) структурой предельного единства имеющегося содержания. Нерешенная проблема заключается в том, что критическое преодоление отдельных самостей субъекта приводит не к устранению познающего из предмета познания, а к утверждению новых самостей. Такой путь самоотрицания и основанное на нем самопознание оказываются ограниченными по своей всеобщности и не обеспеченными в своей необратимости.

Ввиду этого постановка проблемы условий, способа и средств всеобщего и необратимого перехода от явлений субъекта представления к научному анализу его сущности становится актуальной и приобретает новаторский характер.

Методологические принципы исследования. Теоретической основой диссертации служат классические и современные исследования по онтологии и философии сознания. Определяющее значение имеют работы В. Ф. Асмуса, К. С. Бакрадзе, Н. А. Бердяева, П. П. Гайдено, А. Я. Гуревича, И. И. Гусевой, И. И. Евлампиева, Э. В. Ильенкова, И. А. Ильина, Л. Г. Ионина, А. В. Койре, А. В. Кричевского, В. А. Лекторского, Ф. М. Лосева, В. И. Молчанова, М. К. Мамардашвили, Г. Г. Майорова, Т. П. Матяш, Л. А. Микешиной, Ф. Т. Михайлова, Л. К. Науменко, С. П. Поздней, В. С. Соловьева, В. Б. Устьянцева, С. Л. Франка, и др. Эмпирическую основу работы составляет накопленный в истории философии опыт постановки и решения проблемы познания субъекта представления.

Для решения исследовательских задач диссертации используются следующие методы. Метод сравнительного анализа оснований различных подходов к представлению. Метод исторического анализа отношения всеобщих родов содержания и их представления. Метод восхождения от конкретных образов субъекта представления к его абстрактным категориям. Метод логического анализа всеобщих категорий субъекта представления в их взаимосвязи.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования выступает познавательный переход от явлений к сущности субъекта представления: от форм его духовно-практического освоения на точку зрения его научно-теоретического познания. *Предмет* исследования составляют условия, которые обеспечивают всеобщий и необратимый

характер такого перехода, способы и средства его осуществления, а также те требования, которым должен удовлетворять конечный результат самоотрицания субъекта представления.

Гипотеза исследования. Главным условием и способом преобразования субъекта представления в предмет научного познания является его всеобщее и необратимое самоотрицание. Всеобщий характер отрицания достигается благодаря переходу от различий, стороной которых вступают исторические образы субъекта представления, к предельному единству имеющегося содержания. Необратимость перехода требует неуклонного осуществления субъекта представления в качестве субъекта всеобщего отрицания. Конечным результатом самоотрицания выступают универсальные категории процесса самопознания субъекта, превращенные из атрибутов его самостей в **критерий субъекта** как такового.

Цели и задачи исследования. Предлагаемая работа носит конструктивный характер. Ее **цель** – определить направление и способ перехода от самопознания к научному познанию субъекта представления, выяснить требования, которым должен отвечать результат познавательного самоотрицания субъекта.

Общей задачей диссертации является научно-методологическое обеспечение полноты и необратимости перехода от явлений к сущности субъекта, выяснение онтологических оснований и логических предпосылок такого перехода.

Поставленная цель требует решения следующих *исследовательских задач*:

1. Определить пространство осуществления, а также главные условия необратимости и всеобщности процесса самоотрицания субъекта представления.

2. Отыскать действительный предельно всеобщий компонент содержания современного сознания и выяснить его отношение к остальному содержанию.

3. Показать несостоятельность принципа «различия в тождестве» в качестве решения проблемы всеобщего единства и субъекта современного сознания.

4. Обосновать: а) исторический характер всех имеющихся предметов, с которыми субъект современного сознания себя идентифицирует и которые становятся предметами его отношения к себе, б) несостоятельность всех предпринятых попыток утвердить такие предметы в качестве субъекта их представления.

5. Руководствуясь положением о неустранимом характере различия представления и его содержания, выяснить необходимость, условие и способ превращения компонентов содержания в признаки и формы представления.

6. Рассмотреть главные особенности современного сознания и возможность их использования в качестве оснований типологии подходов к представлению.

7. Раскрыть способы осуществления, главное направление, характер и значение процесса взаимоотношения всеобщих родов содержания современного сознания, с одной стороны, и субъекта их представления, с другой.

8. С помощью исторического и логического анализа выявить главные атрибуты субъекта представления и определить их собственную взаимосвязь.

Научная новизна исследования:

1. Проблема представления ставится как проблема науки о представлении. Показано, что способом перехода к научному познанию субъекта представления является полное и необратимое отрицание его исторических явлений, осуществляемое путем достижения предельного единства содержания.

2. Вопрос о природе предельного единства решается в связи с проблемой единства исторических форм разумности, логоса и представления, что обуславливает преобразование всеобщих компонентов содержания в универсальные средства его представления и полностью исключает их превращение в абсолют.

3. Установлено, что предельно общий принцип, каким располагает современное сознание, принцип «различия в тождестве с собой», играет опосредствующую роль в представлении всего отличного от него содержания, выступает общим способом его упорядочения, но не является условием представления себя самого, а значит, не является субъектом современного сознания.

4. Проблема представления ставится, исходя из положения о недопустимости сведения субъекта представления к историческим предметам его отношения к себе. Показана несостоятельность всех попыток такого сведения.

5. Выявлены условие и способ превращения компонентов имеющегося содержания в признаки понятия представления. Найдено единое основание общей типологии подходов к постановке и решению проблемы представления.

6. Установлено, что динамическим единством современного сознания выступают процесс взаимоотношения всеобщих родов его содержания, с одной стороны, и субъекта их представления, с другой. Выяснено, что сущностью этого процесса является превращение родов содержания в роды представления.

7. Определен круг неотъемлемых категорий субъекта представления и путем логического анализа выявлен способ их собственной взаимосвязи.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Решение вопроса об истине представления и сущности его субъекта предполагает переход с позиций их жизненно-практического освоения на точку зрения научно-теоретического познания. Способ такого перехода обусловлен противоречием между требованием исключить субъект познания из того предмета, в который преобразуется субъект представления, с одной стороны, и необходимостью сохранить сущность субъекта в качестве

предмета познания, с другой. Решением противоречия является **осуществление субъекта познания как субъекта самоотрицания**. Исключению подлежат компоненты представляемого содержания, которые выступают в значении субъекта и форм его существования. Любые другие способы перехода к сущности субъекта неизбежно остаются формами его духовно-практического освоения и неизменно приводят к утверждению новых исторических явлений субъекта в качестве его сущности.

2. **Всеобщий характер самоотрицания** достигается благодаря переходу от различий, стороной которых вступают исторические образы субъекта, к предельному единству содержания, способному выступать в значении разумности как таковой. **Необратимость самоотрицания** не допускает сведения субъекта к предметам, с которыми он себя идентифицирует, и требует его непрерывного осуществления как субъекта отрицания. Непрерывность отрицания предполагает точку зрения всеобщей отрицательности. Процесс отрицания протекает не в вещах и не вне вещей, а в особом **измерении их всеобщего единства**, где вещи обретают собственную определенность и выступают в формах своего наличия.

3. Всеобщие компоненты содержания принадлежат измерению всеобщего единства вещей. Они – не безусловные начала, а принципы наличия остального содержания: общие способы его упорядочения и универсальные средства представления. К неизбежной абсолютизации всеобщих компонентов приводит **натурализация** категорий, выражающих сущность наличия, таких как бытие, и всеобщих принципов наличия, таких как «различие в тождестве с собой». Это превращает их в свойства и законы, принадлежащие самому содержанию, а их опосредствующую роль в представлении – в способность породить бытие.

4. Предельным единством содержания современного сознания выступает не какое-то отдельно взятое безусловное начало, принцип или всеобщий закон, а динамика отношений, которые складываются между всеобщими родами содержания, с одной стороны, и субъектом их представления, с другой. Формой проявления и способом осуществления **всеобщего динамического единства** становится экспансия категории представления на область всеобщих родов содержания, что превращает их в роды представления. Ведущую роль в этой тенденции играет открытие и утверждение новых самостей субъекта представления в качестве условий и критериев представления. Другой способ участия в той же тенденции – это превращение родов содержания в признаки и роды представления посредством совмещения их собственных условий с условиями их представления. Действительную основу различия, а значит и типологии существующих подходов к представлению образуют не принципы философских партий, но: а) открываемые и используемые критерии представления, в значении которых неизменно выступают самости субъекта, б) два допустимых способа участия во всеобщей динамике содержания – в отношениях всеобщих родов содержания современного сознания и субъекта их представления.

5. Пределом самоотрицания субъекта на почве условий и в рамках содержания современного сознания, становятся категории, играющие определяющую роль во всеобщей динамике содержания. Это **неотъемлемые категории** субъекта представления: всеобщий предмет и его условие, представление всеобщего предмета, или представление вообще, и условие такого представления. Субъект представления – это единство собственных категорий и условие их взаимосвязи. Поэтому уникальная взаимосвязь четырех категорий, выявленная в ходе исторического и логического анализа, дает критерий искомой сущности субъекта.

Научно – практическая значимость диссертации состоит в том, что она не только фокусирует внимание на главной из нерешенных проблем философии, не только определяет методологию, направление и средства ее решения, но и сама является **практическим осуществлением** самоотрицания субъекта в пределах тех возможностей, какими располагает современное сознание. Положения исследования могут использоваться для обсуждения таких вопросов как проблема абсолюта, бытия, трансцендентного, идеального и других.

Апробация работы.

Положения диссертации были апробированы автором в докладах на конференциях в Воронежском государственном университете инженерных технологий, на кафедре философии Воронежского государственного педагогического университета, на международной научной конференции «Наука в современном обществе: состояние и тенденции развития» (г. Шахты, 18 мая 2011). Материалы диссертации отражены в пяти статьях, опубликованных в рецензируемых журналах ВАК, в монографии «Рефлексия как абстракция условий наличия», а также в семи статьях в российских и международных журналах и сборниках.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы, имеющего 147 источников. Общий объем текста 145 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируется проблема, анализируется степень её научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, указывается теоретико-методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость представленной работы. Приводятся основные научные положения, выносимые на защиту.

В **первой** главе «**ПРЕДЕЛ САМОПОЗНАНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ**» выясняется ограниченность существующих подходов к представлению, ее источники и пути преодоления, определяются условия

всеобщности и необратимости перехода от явлений субъекта представления к его сущности.

В первом параграфе «Единство логоса и представления» автором выявляются и анализируются теоретико-методологические и онтологические основания постановки проблемы представления как проблемы самопознания субъекта представления. Раскрывается прямая связь проблемы субъекта представления с проблемой всеобщего единства содержания. Вводится понятие об особом измерении вещей, с помощью которого решается вопрос о собственном месте всеобщего единства, не допускающем его превращение в абсолют.

Отмечается, что принятым способом самопознания субъекта представления выступает переход от многообразного содержания, которому принадлежат исторические образы субъекта, к его всеобщему единству. При этом подчеркивается, что сам по себе переход от самостей субъекта к всеобщему единству содержания не обеспечивает свою необратимость, чем и объясняется тот факт, что все попытки восхождения к всеобщему единству приводили к его превращению в новую самость, безусловное первоначало и предел представления.

С учетом этого особой осмотрительности требует не только переход к всеобщему единству содержания (на чем обычно и фокусируется все внимание), но и задача обнаружения этого единства в таком месте и таком значении, которые становились бы открытием и обоснованием перспективы необратимого перехода к сущности субъекта представления. Для решения этой задачи необходимо обнаружить в содержании современного сознания такое действительное различие, резюмируя которое всеобщее единство того же содержания с необходимостью отвечало бы на вопрос о своем местоположении, без чего оно не могло бы соответствовать этому различию и выступать единством его сторон.

Автор исходит из того допущения, что искомым является различие двух исторических форм разумности: логоса вещей и их представления. Эти стороны обуславливают свое единство в качестве разумности как таковой и иницируют самую строгую постановку вопроса о собственном месте всеобщего единства.

В самом деле: если логос пребывает «в вещах», а представление «вне вещей», то где пребывает их собственное и всеобщее единство: сама разумность?

Классическим решением вопроса о собственном месте всеобщего единства становится признание, с одной стороны, его безусловной самодостаточности, в силу которой оно не нуждается для своего существования и представления ни в чем, кроме себя, а, с другой стороны, его способности осуществлять себя в виде логоса и представления вещей. Всеобщее единство превращается в абсолют и всеобщее начало. В итоге оно выступает двояко: вне вещей и в вещах. Но на деле всеобщее единство утверждается на месте одной из этих сторон.

Автор доказывает, что местом всеобщего единства, т. е. самой разумности, выступает особое измерение вещей, порожденное их собственной всеобщей отрицательностью, в котором вещи исключены, замещены и представлены формами их собственной всеобщей неразличимости, их собственного единства.

Вводимое измерение принадлежит вещам. Поэтому всё его содержание не существует «вне вещей». То же измерение исключает вещи в качестве того, что не сводится к их всеобщему единству, что предшествует их неразличимости. Поэтому то, что присуще этому измерению, не может существовать «в вещах». Исконным местом разумности становится измерение всеобщего единства вещей.

Делается вывод, что онтологическим основанием необратимого перехода к всеобщему единству содержания является процесс превращения вещей в формы их собственной разумности посредством их всеобщей отрицательности.

Разумность вообще, взятая как всеобщая неразличимость вещей, которая, с одной стороны, не допускает внешнее противопоставление вещам, а с другой стороны, не сводится к самим вещам, есть не что иное, как **само их наличие**.

Таким образом, местом любого единства, способного выступить единством логоса и представления, является собственное измерение вещей – измерение их наличия. Нигде больше и никак иначе, кроме измерения своего наличия, вещи не могут являться ни в каком виде, включая их вещественную определенность.

Всестороннее обоснование получает то положение, что полный и необратимый переход от явлений к сущности субъекта требует встать на точку зрения всеобщей отрицательности вещей. Лишь в этом случае всеобщее единство содержания допускает свое признание не в качестве порождающего начала, а в качестве принципа наличия того содержания, единством которого оно выступает.

Второй параграф «**Предельное единство содержания**» посвящен обсуждению вопроса о предельно всеобщем компоненте содержания современного сознания, который является его действительным всеобщим единством. Автор считает, что без решения этого вопроса самоотрицание субъекта не получает необходимой привязки к историческому содержанию, универсальным средствам представления и субъекту современного сознания, а значит, не может учитывать накопленный в философии опыт самопознания субъекта представления.

Подчеркивается, что вопрос о действительном всеобщем единстве не является анахронизмом с учетом того обстоятельства, что современная философия неустанно воспроизводит в качестве своих всеобщих начал давно превзойденные классической философией положения эгоцентризма и антропологизма.

Способом решения вопроса о всеобщем единстве содержания становится сравнительный анализ двух диаметрально противоположных

подходов к проблеме всеобщего единства, а именно, философии Гегеля и марксизма, представленного направлением диалектической логики в лице Э. В. Ильенкова и др.

Сравнение подходов позволяет свести их противоположные начала, а именно, Идею Гегеля, которая понимается как бесконечный субъект мышления, и «единство противоположностей», понимаемое изначально как закон природы, к их инвариантному содержанию, т. е. к «различию в тождестве с собой», которое одинаково утверждается в обоих случаях в его всеобъемлющем значении.

В результате, первым принципом в рамках обоих подходов становится одна и та же безусловная схема или один и тот же всеобщий закон, сущностью которого выступает «раздвоение единого» или «различие в тождестве с собой».

Указывается, что всеобщее единство содержания помещается в особом измерении вещей – измерение их наличия. Оно обладает предельной всеобщностью, выступает общим способом упорядочения имеющегося содержания (и в этом смысле началом его логоса), а также принципом его представления (так как в обход него никакое содержание не может обладать наличием). Отсюда следует, что схема «различие в тождестве» – именно потому, что она всесторонне обоснована в философии как всеобщее единство содержания, – есть не что иное, как всеобщий принцип наличия. Это – главный вывод из опыта постановки и решения проблемы всеобщего единства во всей истории философии.

В третьем параграфе главы **«Абсолют как универсальное средство представления»** автором рассматривается способ превращения всеобщего единства содержания из принципа его наличия в абсолют и всеобщий закон. Доказывается, что «различие в тождестве с собой» не является условием представления самого себя. Поэтому оно – не действующий субъект сознания.

На примере Идеи Гегеля выясняется способ превращения всеобщего единства содержания в его безусловное начало. Раскрыто, что «осуществление» абсолюта основано на том, что его сущность (бытие) признается порождающей причиной общих свойств и отношений остального содержания, к числу которых принадлежит то же бытие. Эти всеобщие свойства – результат опосредствующей роли форм наличия в представлении и упорядочении того содержания, единством которого они выступают. Но в силу того, что бытие претерпевает свою натурализацию и становится собственным свойством содержания, сущность абсолюта преобразуется в порождающее начало всего этого содержания.

Подчеркивается, что всеобщее единство не может превращаться в абсолют, так как оно невозможно без содержания, единством которого выступает.

Именно потому, что всеобщее единство содержания – это принцип его наличия, оно обуславливает собой его представление. Оно выступает на стороне содержания в виде его общих свойств и общего способа

упорядочения – как его собственный всеобщий закон, претерпевая тем самым свою натурализацию.

Автор доказывает, что общий способ упорядочения содержания и его бытие – это не результат порождающей роли абсолюта, а следствие опосредствующей роли тех всеобщих форм наличия, которыми располагает современное сознание и которые оно использует в качестве своих универсальных средств.

Так как любой абсолют есть всеобщее единство содержания, а значит, его обособленное наличие, то все категории, которые выражают сущность абсолюта, принадлежат на деле формам наличия и выражают их сущность. Отсюда, сущности наличия принадлежат, в частности, категории бытия и определенности, традиционно относимые к сущности всех абсолютов религии и философии.

Превращения всеобщего единства в безусловный источник остального содержания снимает вопросы о его происхождении и условии представления.

В итоге абсолют, т. е. всеобщее единство, становится причиной самого себя. Это – главное основание сведения науки о субъекте к его самопознанию.

Так, у Гегеля «различие в тождестве с собой» – это сущность мышления вообще. В диалектической логике то же различие – это принцип мышления любого предмета. Из этих положений одинаково следует, что «различие в тождестве» есть принцип, закон и условие представления самого этого различия.

Соискатель доказывает, что «различие в тождестве с собой», не является условием представления самого себя. Делается вывод, что оно – это предельное единство содержания современного сознания, которое не является субъектом этого сознания, но предполагает такой субъект условием своего представления.

Признание относительной всеобщности и инструментального характера принципа «различия в тождестве» полагает начало историзму в его понимании.

В четвертом параграфе главы «Субъект и его самость» автор обосновывается исторический характер всех имеющихся предметов, с которыми субъект современного сознания себя отождествляет и которые становятся его самостями – предметами его отношения к себе. Раскрыта несостоятельность всех попыток утвердить такие предметы в качестве субъекта их представления. Показано, что ни один предмет, с которым такой субъект себя идентифицирует, не является решением проблемы перехода от явлений к сущности субъекта

Из положения о том, что «различие в тождестве не является условием представления самого себя, автор делает вывод, что условие его представления, оставаясь действующим (или актуальным) субъектом современного сознания, не может выступать на стороне его содержания. Признание такого субъекта-инкогнито выводит за пределы всеобщего значения «различия в тождестве».

Соискатель ставит своей задачей обоснование этого результата в качестве промежуточного решения проблемы перехода к искомой сущности субъекта.

Подчеркивается, что философия не отличает субъект сознания от его самости. Иначе говоря, она не отличает самость от способа ее представления. Самость для нее не просто «объект», но «субъект-объект»: тождество этих сторон. В результате, любая самость – это не просто предмет отношения к себе, но еще и «сознание» этого предмета. Самость не просто мыслимая, но и «мыслящая субстанция»: «я есть мыслящая субстанция» (Декарт); «мышление Я и само Я абсолютно едины» (Шеллинг). ««Я» есть мышление как субъект» (Гегель).

В итоге самость присваивает себе полномочия субъекта и выступает от его лица. Она «мыслит и полагает себя», замещает и подменяет собой субъект, оставаясь его явлением на стороне представляемого содержания. Тем не менее, совершенно недопустима никакая подмена актуального субъекта любой его самостью – историческим по своему характеру предметом его отношения к себе.

Отмечается, что ни одна попытка обосновать исторические образы субъекта в качестве всеобщего единства и субъекта их представления не удалась.

Признается, что самопознание не ведет к решению проблемы субъекта.

В пятом параграфе главы **«Правило превращения содержания в представление»** автор, руководствуясь положением о неустрашимом характере различия представления и его содержания, выясняет необходимость и способ происхождения форм представления на стороне представляемого содержания.

Подчеркивается, что в отличие от гносеологического различия субъекта и объекта, сознания и предмета, различие представления и содержания не обусловлено принципом «различия в тождестве», так как область значения этого принципа ограничивается представляемым содержанием. Неустрашимое различие представления и содержания не является «различием в тождестве с собой».

Там, где субъект представления сводится к его самости, невозможность этого субъекта на стороне содержания подменяется невозможностью одновременного представления предмета самосознания (Я), с одной стороны, и внешнего объекта (не-Я), с другой. Но такая невозможность вызвана тем, что отношение этих двух сторон определяет всеобщий принцип наличия. Стоя на точке зрения *«различия в тождестве»* и в силу этого олицетворяя его собой, невозможно располагать сознанием и его предметом, Я и не-Я одновременно. Они становятся полюсами разнонаправленных отношений одного субъекта. Но если использовать для представления того же различия другой его компонент – *тождество*, которое заключает это различие в себе самом, те же Я и не-Я перестанут исключать друг друга и станут сторонами общего им различия. С этой точки зрения, они – не взаимоисключающие

субстанции Декарта, а противоположные стороны единого целого. Такого, например, как «опыт» у Юма и Канта.

В результате того, что невозможность субъекта представления на стороне содержания, взятого в его целом, подменяется невозможностью предмета самосознания (Я) на стороне объектов внешнего мира, полностью лишается своей вопиющей проблематичности тот невероятный факт, что содержание современного сознания прямо-таки изобилует различными формами представления.

Если признано, что различие представления и содержания не определяется принципом наличия, каким располагает это представление, что актуальный субъект представления вообще невозможен на стороне представляемого содержания, то никакого представления на стороне содержания также не может быть.

Однако понятно, что в результате сведения субъекта к его явлениям и замещения субъекта его самостью недопустимость субъекта на стороне содержания не означает невозможность появления представления в качестве предмета.

С учетом того, что в качестве представления на стороне содержания выступает не сам субъект, а разные компоненты этого содержания, вопрос заключается в том, какие компоненты, как и почему преобразуются в представление?

В результате анализа имеющихся попыток определить сущность представления с помощью компонентов представляемого содержания, а также с учетом исторического опыта научного познания автор приходит к выводу, что условием и способом превращения содержания в формы представления является совмещение собственного условия содержания с условием его представления. В значении последнего всегда выступает историческая самость субъекта.

Ввиду того, что условие содержания, которое совмещается с условием его представления, может не иметь всеобщий характер, единое правило превращения содержания в сознание, оставаясь по существу неизменным, требует своего уточнения. Компоненты содержания, будь то отдельные предметы или роды предметов, превращаются в представление в той мере и постольку, в какой и поскольку их собственное условие совпадает с условием их представления.

Таким образом, до тех пор, пока собственное условие содержания не совмещается, так или иначе, с условием его представления, никакой компонент содержания не может стать представлением. И, наоборот, в том случае, если оба эти условия совпадают, содержание превращается в формы представления.

Задача, решение которой ведет к преобразованию любого компонента содержания в модус сознания, сводится к тому, чтобы сделать его атрибутом признанной самости субъекта и проводником ее влияния на область содержания. Содержание, ставшее сознанием, превращается затем в

сущность сознания. Например, сознание – это различие, функция мозга, компонент деятельности и т. д.

Подходы к представлению различаются по способу совмещения условий содержания и условий его представления. Единством всех подходов является признание исторической самости субъекта в качестве условия представления.

Автор показывает, что компоненты содержания становятся формами представления в том случае, если они утверждаются в качестве способов и результатов осуществления субъекта представления в лице его исторической самости.

Выяснение способа превращения содержания в представление позволяет ответить на вопрос об историческом критерии представления. Поскольку суть любого превращения содержания в представления сводится к тому, что условия содержания совмещаются с исторической самостью субъекта представления, постольку такая самость и выступает историческим критерием представления.

Во **второй** главе **«ПРЕДЕЛ САМООТРИЦАНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ»** получает обоснование то положение, что всеобщим единством содержания, которое указывает направление познавательного самоотрицания субъекта, выступают не отдельные результаты его самопознания, обладающие всеобщим значением, а сам процесс их открытия и утверждения. Такой процесс играет определяющую роль во взаимоотношениях субъекта современного сознания и всеобщих родов его содержания, а эти взаимоотношения, как показывает соискатель, выступают всеобщей формой динамики содержания в его целом. Доказывается, что неустранимые категории процесса самопознания – это всеобщие атрибуты субъекта представления, а их взаимосвязь – его критерий.

В **первом** параграфе главы **«Исторические основания общей типологии подходов к представлению»** рассматриваются главные особенности современного сознания и возможность их использования в качестве оснований типологии подходов к представлению. Выясняется, что философские принципы монизма, дуализма, материализма и идеализма одинаково производны от общих особенностей современного сознания, служат их утверждению, но не являются действительным основанием сходств и различий подходов к представлению. Подчеркивается, что основанием различия подходов к представлению выступает признание разных самостей субъекта и использование различных способов их превращения в источник и условие представляемого содержания.

Более глубокие основания типологии парадигм сознания можно получить, ответив на вопросы о том, почему именно те, а не иные предметы становятся самостью субъекта, в чём они схожи, а чем по существу отличаются друг от друга и от субъекта их представления. Однако на деле поиск ответов на эти вопросы блокируется иным пониманием задачи, когда основой типологии подходов к представлению становятся не способы его

получения, а общие принципы, которыми сознательно руководствуется тот или иной подход к сознанию.

Главные из этих принципов образуют две группы. Это монизм и дуализм, которым соответствует признание одного или двух всеобщих начал содержания, и это материализм и идеализм, которым соответствуют противоположные ответы на вопрос о приоритете материального или идеального родов существования. Автор видит свою задачу в том, чтобы показать, что действительным основанием типологии подходов к представлению становятся в рассматриваемом случае не сами названные принципы, а общие исторические особенности современного сознания. Главными из них являются способ упорядочения всего имеющегося содержания (производный от принципа «различия в тождестве с собой»), и два неустранимых рода этого содержания (телесный и бестелесный).

Принцип «различия в тождестве» играет опосредствующую роль в представлении содержания и не допускает ни всеобщее тождество, если оно стоит вне всяких различий, ни всеобщее различие, если оно не заключено ни в какое тождество. Он одинаково исключает однобокий монизм и безоговорочный дуализм, если понимать их как несовместимые и взаимоисключающие решения вопроса о всеобщем начале. Любое всеобщее тождество и всеобщее различие могут быть лишь компонентами единого «различия в тождестве» и не могут выступать порознь. С проводимой автором точки зрения, монизм и дуализм либо вообще невозможны в чистом виде, либо они не могут исключать друг друга.

Таким образом, принцип «различия в тождестве» одинаково предполагает и всеобщее единство, и всеобщее различие. Иначе говоря, принцип монизма и принцип дуализма одинаково обусловлены «различием в тождестве с собой».

Но «различие в тождестве» – это неизменный принцип наличия. Поэтому он и производные от него принципы не могут быть источником перемен на стороне содержания. Принципы монизма и дуализма – не критерии представления и не способы превращения самости субъекта в условие содержания. Отсюда, никакого отношения к превращению содержания в формы представления ни дуализм, ни монизм иметь не могут. Поэтому они не могут служить основанием для построения действительной исторической типологии парадигм сознания.

Далее автор выясняет, что качественное различие телесного и бестелесного родов существования, на основе которого строится еще одна типология подходов к представлению, не принадлежит представляемому содержанию по природе и обусловлено не им самим, а принципами его наличия – универсальными средствами его представления, которыми располагает современное сознание.

Исходя из этого, загадка происхождения, особенностей и отношений телесного и бестелесного родов существования имеет началом своего решения признание того положения, что оба эти рода являются результатами опосредствующей роли двух критериев существования, которые входят в

состав тех универсальных средств представления, какими располагает актуальный субъект.

Автор отмечает, что современное сознание располагает двумя принципами наличиями: «различием в тождестве с собой» и более древним «тождеством с собой»: $A=A$. Каждому из них соответствует свой критерий существования.

С этой точки зрения, признание нового, бестелесного, рода – это результат ограничения первобытного критерия существования, «вещественно-телесной интуиции» (А. Ф. Лосев), новым, дополнительным критерием.

Применение всеобщих критериев существования основано на том, что исторические законы наличия обуславливают представление того содержания, которому сами принадлежат в качестве его единства. В результате они удостоверяют специфику этого содержания как его собственную определенность.

Автор заключает, что роды существования – не безусловные константы, а производные исторические особенности современного сознания. Их источник – всеобщие средства представления, какими располагает актуальный субъект. Принципы материализма и идеализма, которые им соответствуют, одинаково манифестируют и утверждают каждый со своей стороны главную особенность современного сознания: неустранимое различие телесного и бестелесного родов.

Устанавливается, что два всеобщих критерия и соответствующие им роды существования не демонстрируют прямого отношения к проблеме представления. Поэтому ни они, ни принципы, выражающие определяющую роль одного из родов, не могут выступать основанием для типологии парадигм сознания.

Во **втором** параграфе главы «**Динамика отношений главных родов содержания и их представления**» автором раскрываются способы осуществления, главное направление, исторический характер и предельно всеобщее значение процесса взаимоотношения всеобщих родов содержания современного сознания, с одной стороны, и действующего субъекта их представления, с другой.

Показано, что превращение родов содержания в формы представления с опорой на самости субъекта – это процесс, который является реализацией отношений субъекта современного сознания и главных родов его содержания.

Для выяснения характера и направления главных перемен в отношениях актуального субъекта и всеобщих родов содержания автор выявляет главные компоненты и общий контур той онтологии содержания, которая необратимо закрепляет признание различия телесного и бестелесного родов существования.

Установлено, что классическая онтология исходит из признания независимых друг от друга начал телесного и бестелесного существования, а

также особого рода предметов, которые являются результатом слияния этих начал.

Сравнивая различные варианты одной и той же онтологии, автор заключает, что главной тенденцией отношений субъекта представления и всеобщих родов содержания является экспансия представления на область этих родов.

Подчеркивается, что истинным всеобщим процессом является не осуществление абсолюта в качестве начала всего имеющегося содержания, а динамика отношений главных родов содержания и субъекта их представления. Действительный всеобщий процесс – это открытие и утверждение новых самостей субъекта, их использование для преобразования содержания в представление.

Отсюда, не борьба философских принципов, которые являются лишь выражением и утверждением непреходящих особенностей современного сознания, а последовательное осуществление отношений субъекта представления, с одной стороны, и всеобщих родов содержания, с другой, – вот порождающий контекст всей истории философии, который превращает ее в определенность и артикуляцию всеобщей формы движения содержания современного сознания.

Автор доказывает, что условием и средством превращения содержания в формы представления служит самость субъекта. Она – единственный проводник его влияния на область содержания. Не будь самости, которая подменяет и замещает собой субъект на стороне представляемого содержания, никакой истории отношений между представлением и его содержанием не существовало бы.

Главным направлением перемен на стороне самости являлся переход от сведения субъекта к атомарной идее тела (Платон) к его отождествлению с всеобщим принципом современного сознания: с «различием в тождестве» (Гегель).

Показано, что историческая экспансия представления не преследует никакой цели. Ее результат – не только процесс самопознания субъекта и преобразование содержания в представление, но и новые горизонты познания мира.

В третьем параграфе главы **«Взаимосвязь собственных категорий субъекта»** обсуждаются неустранимые категории процесса самопознания субъекта. Методом логического анализа определяется их собственная взаимосвязь.

Выясняется, что основой типологии подходов к представлению выступает, в конечном счете, занимаемое ими место и способ их участия в процессе взаимоотношения субъекта современного сознания и всеобщих родов его содержания. Первый по значению способ – открытие новых самостей. Второй – превращение наличного содержания в формы представления на основе новых самостей.

С учетом определяющей роли самопознания и допустимости двух способов участия во всеобщей динамике содержания, главными основаниями

типологии подходов к представлению становятся а) этап самопознания, обусловленный признанием определенной самости, и б) выбор способов дальнейшего утверждения этой самости: либо в качестве субъекта представления, либо в качестве условия представляемого содержания. В первом случае самость обосновывается, а во втором случае используется в качестве критерия представления.

Такая типология в точности воспроизводит историю отношений современного сознания и всеобщих родов его содержания, а главное, не позволяет упустить собственный всеобщий аспект этого предельно всеобщего процесса.

Отмечается, что никакие исторические самости не могут превосходить по своей всеобщности неустранимые категории процесса самопознания, которые служат утверждению всех самостей в значении субъекта представления. Такие категории принадлежат не отдельным самостям, а характеризуют сам субъект.

Вводимая типология позволяет не только признать универсальное значение таких категорий и сосредоточить на них все внимание, но и объяснить их необходимость в рамках одних подходов и полное неприятие в рамках других.

Автор подчеркивает, что всеобщее и необратимое самоотрицание субъекта предполагает переориентацию с проблемы обоснования самостей на неотъемлемые категории субъекта и задачу выявления их собственной взаимосвязи.

Анализ связи категорий субъекта предполагает обращение к логическому методу доказательства. Автор исходит из понятия всеобщего предмета и на его основе вводит и определяет те категории, которые предполагает этот предмет.

Результатом выяснения собственной связи всеобщих категорий субъекта становится сумма обязательных требований, которым должно отвечать единство этих категорий и условие их взаимосвязи – искомая сущность субъекта.

Показано, что ни один абсолют философии, который претендует быть субъектом представления, не соответствует предъявляемым требованиям.

Делается вывод, что субъект представления в качестве специфического предмета научного познания – это подлинный всеобщий предмет и его условие.

В **Заключении** подводятся главные итоги диссертации, делаются краткие выводы и определяются пути дальнейшей исследовательской работы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации, входящие в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Панасенко, О.А. К проблеме тождества мышления и бытия / О.А. Панасенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. №1. – Издательство Воронежского государственного университета, 2010. – С. 154 – 157.
2. Панасенко, О.А. К проблеме представления / О.А. Панасенко // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия и социология; культурология. – 2011. №1(4). – Издательство Вятского государственного гуманитарного университета, 2011. – С. 19 – 25.
3. Панасенко, О.А. К вопросу о характере отношений между категорией представления и главными родами наличного содержания в европейской философии / О. А. Панасенко // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия, социология, политология, культурология. – 2011. Выпуск 14а. – Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. – С. 45 – 48.
4. Панасенко, О.А. Динамика отношения главных родов содержания и их представления в истории европейской философии / О.А. Панасенко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1 (22). – С. 66 – 72.
5. Панасенко, О.А. Тенденция отношений категории представления и главных родов наличного содержания в истории европейской философии / О.А. Панасенко // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Научно-методический журнал. – 2012. – № 1. – С. 184 – 187.

Публикации в других изданиях:

6. Панасенко, О.А. Три самости субъекта / О.А. Панасенко // Гуманитарные и социально-экономические проблемы современного общества. Сборник научных трудов / Под ред. Проф. В.В. Галкина. Вып. 2. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2008. – С. 98 – 102.
7. Панасенко, О.А. К вопросу о преодолении субъект-объектной антитезы / О.А. Панасенко // Вестник научной сессии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета / Отв. ред. И. И. Борисов и др. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. – Вып. 10. – С. 191 – 192.
8. Панасенко, О.А. Рефлексия как абстракция условий наличия : монография / О.А. Панасенко. – Воронеж, 2009. – 148 с.
9. Панасенко, О.А. К понятию трансцендентного / О.А. Панасенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. – № 1 (3). – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – С. 76 – 88.

10. Панасенко, О.А. Разумность-наличие-отрицательность / О.А. Панасенко // Духовная жизнь общества и человека: история и современность: Международный сб. науч. тр. — Воронеж, 2010. Вып. 2. – С. 381 – 400.
11. Панасенко, О.А. Чистое представление и его условие / О.А. Панасенко // Духовная жизнь общества и человека: история и современность: Международный сб. науч. тр. / Воронеж. гос. технол. акад. – Воронеж, 2010. Вып. 3. – С. 182 – 196.
12. Панасенко, О.А. Тенденция европейской философии / О. А. Панасенко // Духовная жизнь общества и человека: история и современность: Международный сб. науч. тр. / Воронеж. гос. технол. акад. – Воронеж, 2011. Вып. 4. – С. 172 – 180.
13. Панасенко, О.А. Историческая тенденция европейской философии / О.А. Панасенко // Наука в современном обществе: состояние и тенденции развития. Материалы международной научной конференции (г. Шахты, 18 мая 2011 г.).– Шахты: ФГБОУ «ЮРГУЭС», 2011. – С. 57 – 61.